

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

«ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО
УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ»
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2016. 470. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
_____ Алла Валерьевна Кочетова
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-470
_____ Мария Ивановна Бинюкова
_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
ассистент кафедры
_____ Виталина Викторовна
Гончаренко
_____ 2020 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
1.1	Понятие, сущность и виды (формы) информационных технологий, используемых при производстве по уголовному делу.....	5
1.2	Зарубежный опыт использования информационных технологий при производстве по уголовному делу.....	15
2	ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	
2.1	Понятие, виды, классификация электронных 2.2 доказательств.....	21
2.3	Электронные документы как доказательства.....	30
2.4	Исследование и оценка электронных доказательств в ходе судебного рассмотрения уголовного дела.....	39
	Перспективы использование цифровых технологий в уголовном судопроизводстве (на примере телеграфа).....	48
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Технологический прогресс, который на сегодняшний день охватил все сферы жизни человека, к сожалению, повлек за собой не только множество положительных моментов, но и ряд отрицательных, в том числе в области совершения новых, более прогрессивных и скрытных видов преступлений, особенности которых не получили в полной мере своего законодательного регулирования. Расследование «высокотехнологичных» преступлений требует применение новых методов, средств и современного подхода к пониманию уже устоявшихся правовых категорий.

Действующее уголовно - процессуальное законодательство Российской Федерации не закрепляет особенности использования цифровых технологий в доказывании по уголовному делу, не содержит таких понятий как «электронное доказательство», «информационные», «цифровые» технологии. Имеет место определенный разрыв между правоприменительной практикой и нормативным регулированием в части использования современных достижений науки при производстве по уголовному делу. Так, действующее уголовно–процессуальное законодательство Российской Федерации регулирует деятельность по исследованию электронных носителей информации на основании правил, которые были разработаны еще до возникновения существующих на сегодняшний день информационных технологий, не отражающих всю специфику «электронных доказательств», включая область обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни.

Следует отметить, что расширение возможностей использования цифровых технологий в судопроизводстве не должно нарушать права и законные интересы его участников и иных лиц, вовлеченных в процесс. Сам же процесс расследования преступлений, совершенных с применением различных современных технологий, требует наличия специальных знаний от работников правоохранительных органов, или, как минимум, необходимости прибегнуть к помощи лиц, являющихся экспертами в данной области знаний.

Выше обозначенные факторы подчеркивают актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы и необходимость исследования проблем применения информационных технологий в доказывании по уголовному делу.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, складывающиеся в процессе использования цифровых технологий в доказывании по уголовному делу.

Предметом исследования выступают нормы действующего законодательства Российской Федерации, регламентирующие порядок использования цифровых технологий в доказывании по уголовному делу, правоприменительная практика и научные работы ученых по рассматриваемой теме.

Целью настоящего исследования является анализ правового регулирования использования цифровых технологий в доказывании по уголовному делу в Российской Федерации и формирование предложений по его совершенствованию.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач выпускной квалификационной работы:

- охарактеризовать цифровые технологии как предмет уголовно-процессуального регулирования;
- изучить зарубежный опыт использования цифровых технологий при производстве по уголовному делу;
- раскрыть понятие, виды и классификации электронных доказательств;
- охарактеризовать электронные документы и подписи как доказательства;
- выявить перспективы применения цифровых технологий в российском уголовном судопроизводстве (на примере полиграфа);
- охарактеризовать особенности исследования и оценки электронных доказательств в ходе судебного рассмотрения уголовного дела.

Исследование проблем правового регулирования порядка использования цифровых технологий в доказывании по уголовному делу в Российской Федерации занимались такие известные ученые-правоведы, как: Б.Т. Безлепкин, Ш.Р. Валиев, В.Б. Вехов, В.Я. Дорохов, С.В. Зуев, К.Б. Калиновский, В.П. Колмаков, В.М. Корнуков, С.П. Кушниренко и ряд других выдающихся авторов.

Нормативную базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации, а также федеральное законодательство Российской Федерации, регулиующее порядок использования цифровых технологий в доказывании по уголовному делу.

Практическая значимость проведенного в настоящей выпускной квалификационной работе исследования заключается в том, что ее основные результаты и выводы могут быть учтены в процессе совершенствования действующего законодательства Российской Федерации.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы образуют методы индукции, дедукции, анализа и синтеза, функциональный, сравнительной - правовой, системно – структурный, формально-логический и ряд других методов.

Структурно выпускная квалификационная работа включает в себя, введение, две главы и семь параграфов, заключение и список использованной литературы.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Понятие, сущность и виды (формы) информационных технологий, используемых при производстве по уголовному делу

Современные цифровые технологии создают технологический фундамент «цифровой экономики», новых социальных и общественных отношений. Различное использование современных цифровых технологий породило процессы революционных преобразований в современном обществе — так называемую «цифровую революцию», «цифровую» трансформацию, которая выражается в применении современных цифровых технологий в самых различных сферах деятельности человека, включая право. Развитие процессов трансформации выявляет объективную потребность адаптации правового механизма регулирования, в том числе, реализации и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности. В настоящей статье автор анализирует формы использования цифровых технологий и их возможности в защите прав интеллектуальной собственности.

Цифровизация экспертной деятельности, по мнению Е.Р. Россинской: «...имеет два направления. С одной стороны, это активное внедрение новых информационных технологий, с помощью которых появляются современные возможности получения и фиксации новой доказательственной информации за счет применения современных средств и методов, автоматизации исследований. С другой стороны, это именно применение цифровых технологий, благодаря которым появляется новая информация, новые объекты исследования, которые именуется как «цифровые следы»¹.

¹ Россинская Е. Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как важнейший элемент криминалистического обеспечения расследования преступлений. М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 237

Процессы, которые протекают в технике, могут быть аналоговыми и цифровыми. С точки зрения естественнонаучных дисциплин аналоговые технологии основаны на представлении информации в виде какой-либо непрерывной (аналоговой) физической величины, например, на таких информационных процессах был основан пленочный фотоаппарат, для получения снимков которого было необходимо проявлять фотопленку в специальных условиях, или диктофон с аудиокассетой.

Названные средства ранее широко применялись в уголовном процессе с целью получения, фиксации и воспроизведения информации. Цифровые технологии, напротив, основаны на дискретном способе представления информации в виде чисел (обычно с использованием двоичной системы исчисления), значение которых является носителем информации.

Такое «значение», являющееся носителем информации, в обыденной жизни может выглядеть как «карта памяти» современного фотоаппарата (недаром имеющего название «цифровой»), системная плата в компьютере или ином другом техническом средстве.

При помощи цифровых технологий происходит передача сигнала не только непосредственно между техническими устройствами, связанными физически (провода), но и посредством передачи закодированного сигнала через сеть Интернет

Современное понятие цифровых технологий представляет собой комплекс технических решений, который, как правило, включает не только защищенные патентами результаты интеллектуальной деятельности, но и комплекс технической и правоустанавливающей документации (патенты, сертификаты производства и качества), а также секреты производства (ноу-хау), технологический опыт практического применения технологии¹.

Таким образом, представляется возможным определить цифровые технологии как дискретный способ представления информации в виде чисел

¹ Крысанова Н.В. Вопросы правового регулирования «цифры» // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 15

(обычно с использованием двоичной системы исчисления), значение которых является носителем информации и имеет значение для разрешения уголовного дела.

Основополагающим термином, который необходимо охарактеризовать в рамках настоящей выпускной квалификационной работы, является понятие «информационные технологии».

Анализ понятия информационных технологий предполагает исследование самого понятия «информация», которое содержится в нормах Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и определяется как: «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»¹.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) дефиниция данного термина не предусмотрена, однако, в ч. 2 ст. 84 указанного нормативного правового акта имеется упоминание о носителе информации, который, безусловно, подразумевает наличие в себе определенной информации: «Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном статьей 86 настоящего Кодекса»².

Самое точное на сегодняшний день определение понятия информации, как представляется, предложено коллективом авторов под руководством С.В. Симоновича: «Информация – это динамический объект, продукт взаимодействия данных и методов, рассмотренный в контексте этого взаимодействия»

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 года № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921

Е.В. Бурцева предлагает следующий вариант определения исследуемого термина: «информация – это стратегический продукт, но с появлением современных средств вычислительной техники она стала выступать также одним из важнейших ресурсов научно-технического прогресса и преобразования общества»¹.

Е.Р. Россинская в криминалистике под информацией понимает «фактические данные, находящиеся в причинно-следственной связи с событием преступления и характеризующие способ его совершения, лиц, его совершивших, предметы преступного посягательства, орудия преступления и тому подобные обстоятельства»².

Как отмечает А.В. Малько: «безусловно, сам по себе термин «информация» не является исходно юридическим, следовательно, для рассмотрения информации в качестве предмета правового регулирования, необходимо установить у нее наличие следующих юридических свойств:

- физическая неотчуждаемость (может иметь место передача прав на пользование информацией, но не ее отчуждение);
- обособленность (использование информации в виде специальных знаков и символов, что способствует ее обособлению от производителя);
- двуединство информации и носителя;
- распространяемость (возможность неограниченного копирования и распространения информации);
- организационная форма информации (документ);
- экзemplярность (существование информации на отдельном носителе, следовательно, учет количества копий на основе количества носителей)»³.

Понятие «информация» является наиболее общим по отношению к понятию «информационные технологии», кратко охарактеризовав которое,

¹ Бурцева Е.В. Информационные технологии в юриспруденции. М.: Юрист, 2019. С. 86

² Россинская Е.Р. Криминалистическая регистрация. М.: Юрист, 2019. С.74

³ Малько А.В. Поощрение использования информационных технологий в процессе осуществления правосудия // Правовая политика и правовая жизнь (ВАК). 2019. №3. С. 152.

представляется возможным перейти к исследованию последней правовой категории.

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает следующее определение понятия «информационные технологии», которое закреплено в п.2. ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹:

- «информационные технологии - процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов».

Термин «информационные технологии», подразумевающий процессы, связанные с переработкой информации, ввел академик В.М. Глушков. Информационные технологии рассматриваются как конкретный способ работы с информацией, в частности:

- а) способ и средство сбора информации;
- б) обработка информации;
- в) передача информации для получения новых сведений об изучаемом объекте (персональный компьютер, телекоммуникационные и мультимедийные средства).

Е.П. Ищенко, А.А. Топорков под информационными технологиями понимают: «совокупность аппаратного обеспечения – технических средств управления информационными ресурсами, комплекса программных средств и организационно-методического обеспечения²».

В свою очередь, Ю.Г. Коротенков под информационными технологиями понимает: «комплекс методов, способов и средств, обеспечивающих информационный процесс, который является совокупностью

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

² Ищенко Е.П., Топорков А. А. Криминалистика: учеб. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М.: Контракт, ИНФРА-М, 2017. С. 112

последовательных действий (операций), производимых над информацией (в виде данных, сведений, фактов, идей, гипотез, теорий и пр.) для получения какого-либо результата (цели). При этом информационный процесс представляется упорядоченной последовательностью действий над имеющейся информацией или по созданию новой информации»¹.

В области анализа понятия «информационные технологии» среди ученых – теоретиков представляется интересным масштабное исследование, проделанное Минькович Т.В., которая в результате сопоставления множества существующих трактовок термина «информационные технологии» предлагает следующие ключевые позиции указанного термина:

«1. В узком смысле информационная технология как совокупность знаний об организации процесса создания или изменения информационных объектов в специально созданных условиях, включающая знания о структуре и характеристиках объектов, необходимых средствах и возможных методах достижения желаемых характеристик объектов.

2. Информационные технологии как комплекс взаимосвязанных научных, технологических, инженерных дисциплин, изучающих методы эффективной организации труда людей, занятых обработкой и хранением информации; вычислительную технику и методы организации и взаимодействия с людьми и производственным оборудованием, их практическое применение, а также связанные со всем этим социальные, экономические и культурные проблемы.

3. В наиболее широком смысле информационные технологии как область деятельности, обеспечивающая эффективное осуществление информационного аспекта деятельности людей»².

Выводы указанного автора представляются логичными и закономерными.

¹ Коротенков Ю.Г. Информационная образовательная среда: учебное пособие. М.: Академия АйТи, 2018. С.79

² Минькевич, Т.В. Информационные технологии: понятийно-терминологический аспект // Образовательные технологии и общество // 2014. № 5. С. 15-19

Необходимо отметить, что информационные технологии могут быть применены как на досудебных стадиях, так и во время судебного разбирательства по уголовному делу.

Следовательно, принимая во внимание, что ключевым источником правового регулирования уголовного процесса в Российской Федерации является УПК РФ, представляется существенным упущением отсутствия в указанном нормативно – правовом акте Российской Федерации понятия «информационные технологии».

Таким образом, отстаивая необходимость уголовно–процессуальной регламентации «информационных технологий» и закрепления их в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в качестве первого шага, представляется необходимым внести изменения в ст. 5 указанного нормативного правового акта, закрепив в ней следующее определение информационных технологий:

«информационные технологии – процесс сбора, фиксации, обработки, накопления, хранения и представления информации, а также способы и методы осуществления данных действий, в соответствии с назначением уголовного судопроизводства Российской Федерации».

Крайне важным представляется процесс определения, какая сфера уголовного процесса Российской Федерации непосредственно связана с применением информационных технологий. Необходимо подчеркнуть, что уголовный процесс, традиционно, связывается с деятельностью, направленной на расследования и раскрытия преступлений, в процессе которых возникают общественные отношения между субъектами уголовного процесса Российской Федерации. Применительно к информационным технологиям следует отметить, что они представляют собой средство получения информации, в поиске которой находятся работники правоохранительных органов в процессе расследования и раскрытия преступлений, следовательно, уголовно-процессуальная сфера общественных отношений должна распространяться

именно на информационные технологии, которые могут способствовать достижению задач уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Безусловно, каждая норма права должна быть действенной, применяться на практике. Следовательно, необходимо охарактеризовать основные направления, по которым должны применяться информационные технологии в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. В данной связи актуальной представляется точка зрения Зуева С.В., которые в качестве таковых выделяет следующие направления:

«1) переход на фиксацию хода процессуальных, в том числе следственных, действий с помощью технических средств и сохранение результатов в электронном виде;

2) внедрение в уголовно-процессуальную материю удобной и надежной технологии удостоверения процессуального документа любым участником уголовного процесса вместо его обычной подписи;

3) разработка пилотного проекта «Электронное уголовное дело» и апробация его в отдельных субъектах Российской Федерации;

4) широкое применение дистанционных форм проведения процессуальных действий на любой стадии уголовного судопроизводства, включая участие в судебных заседаниях всех заинтересованных лиц;

5) предоставление потерпевшему в режиме онлайн через Интернет возможности отслеживать движение уголовного дела от подачи заявления в электронной форме до вынесения приговора;

6) использование электронного помощника судьи для оценки фактических данных, имеющихся в уголовном деле, а также при назначении научно обоснованного и соразмерного совершенному противоправному деянию наказания»¹.

¹ Зуев С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. № 7. С. 32

Совершенствование законодательства Российской Федерации по указанным направлениям применения информационных технологий будет способствовать переходу от фиксации действий с бумажного носителя, на электронный, упростит процесс восстановления утраченных материалов уголовного дела и доступа к ним, распространению практики подписания документов электронной цифровой подписью и многими другими, положительными моментами.

Представляется, что данное совершенствование может быть осуществлено путем дополнения УПК РФ самостоятельной нормой, посвященной применению информационных технологий.

Следует обратить особое внимание на тот факт, что едва ли возможно обозначить перечень объектов, использование которых в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, можно будет приравнивать к использованию информационных технологий. Редким примером можно признать применение видеокамеры в процессе проведения следственных действий. Кроме того, в подобном случае, может произойти смешение понятий «информационные технологии» и «электронные доказательства», которые, как представляются, могут соотноситься как способ получения доказательства и его конечный итог.

Внедрение в правовое регулирование уголовного судопроизводства Российской Федерации информационных технологий обусловлено не только применением различных технических средств и способов в процессе расследования и раскрытия преступлений, но также и общемировой практикой, которая признала данную необходимость и уже накопила определенный опыт, который представляется необходимым проанализировать в рамках настоящего исследования, что будет сделано немного позже.

В качестве одного из наиболее ярких примеров применения в уголовном судопроизводстве информационных технологий является возможность проведения отдельных следственных действий и судебных разбирательств путем видеоконференц-связи. Данная информационная

технология в значительной мере способствует реализации многих принципов уголовного судопроизводства Российской Федерации, помогает реализовать его участникам свои права и законные интересы.

Таким образом, подводя итог проведенному в настоящем параграфе исследованию, необходимо отметить, что Категориально-понятийный аппарат уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации нуждается в совершенствовании и приведении в соответствии с современными реалиями. В частности, по результатам проведенного исследования, видится необходимым внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, которые заключаются в дополнении ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определениями понятий «цифровые технологии», «электронное доказательство» и «информационные технологии», под которыми, соответственно, следует понимать:

«информационные технологии – процесс, его методы и способы сбора, фиксации, обработки, накопления, хранения и представления процессуальной информации, в соответствии с назначением уголовного судопроизводства Российской Федерации»;

«цифровые технологии как дискретный способ представления информации в виде чисел (обычно с использованием двоичной системы исчисления), значение которых является носителем информации и имеет значение для разрешения уголовного дела»;

«электронные доказательства – это электронный носитель информации, который содержит в себе сведения о значимых обстоятельствах по конкретному уголовному делу и обладает значительным объемом памяти, способен передаваться и копироваться с одного электронного носителя на другой, а также предусматривает возможность удаленного доступа к его содержимому».

Предложение о необходимости законодательного закрепления определения понятия информационных и цифровых технологий и их

исследование в качестве предмета регулирования уголовно – процессуального судопроизводства Российской Федерации подразумевает под собой также определение общих начал порядка их применения, что представляется возможным путем внесения соответствующей, самостоятельной нормы в главу 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

«Статья 89.1. Применение цифровых технологий.

В уголовном судопроизводстве могут применяться цифровые технологии, обеспечивающие получение достоверных результатов, позволяющие удостоверить их достоверность, не нарушающие права и законные интересы граждан, безопасные для жизни и здоровья человека, а также для окружающей среды».

1.2 Зарубежный опыт использования информационных технологий при производстве по уголовному делу

Совершенствование того или иного института, нередко, происходит путем заимствования опыта зарубежных стран, исследование которого, способствует первоначальным выводам относительно возможности использования других подходов к правовому регулированию конкретной сферы общественных отношений. Не является исключением и зарубежный опыт правового регулирования института цифровых технологий в уголовном судопроизводстве.

Так, характеризуя правовую регламентацию цифровых технологий в уголовном судопроизводстве стран англо-саксонской правовой системы, необходимо отметить, что цифровые технологии могут быть применены в процессе проведения таких следственных действий, как обыск, электронное прослушивание и наблюдение, а также негласных следственных действий. К примеру, в Соединенных Штатах Америки доказательства могут быть получены в результате негласных следственных действий, осуществляемых в

рамках использования таких программ для слежения, как: CO-Traveler, Boundless Informant, Dropmire X-Keyscores, Tempora¹.

Безусловно, что электронное прослушивание и наблюдение справедливо «приравнено по своим юридическим последствиям к обыску, а поэтому должно осуществляться на основании ордера, т.е. под контролем судебной власти»². Роль суда, в данном случае, заключается в проверке законности проведения следующих процессуальных действий:

- сбор фактического материала (следственных действиях);
- применение мер уголовно-процессуального принуждения;
- обеспечение установленной законом формы процесса (процессуальных решениях).

Конституции Соединенных Штатов Америки, а именная четвертая Поправка к ней запретила проведение произвольного осуществления обыска и ареста, которое возможно только на основании санкции суда. Следовательно, сотрудник полиции, следователь, находясь на месте следственного действия, получает судебное решение путем использования телефонной связи или иных надежных электронных средств связи, как это предусмотрено Правилем 41 Федеральных правил уголовного процесса Соединенных Штатов Америки.

Изменения законодательства США 1986 года, которые были направлены на совершенствование порядка проведения следственных действий, связанных с прослушиванием, распространились также и на регламентацию слежения за компьютерными сетями, электронной почтой, спутниковой связью, отдельных видов радиосвязи и видеотелефонов. Впервые было закреплено понятие наблюдения за «блуждающим» объектом, которое заключается в

¹ Щербаков, С.В. Доказательства в уголовном судопроизводстве США // Российский судья. 2010. № 4. С. 27.

² Ткаченко, Е. В. Письменные доказательства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений в арбитражном процессе. Саратов, 2014. С.26.

прослушивании не только конкретного устройства связи, но и применяемого их лица, независимо от используемого им средства связи¹.

Сведения, полученные в процессе использования цифровых технологий, стали одними из наиболее распространенных видов доказательств по уголовным делам в Соединенных Штатах Америки. В частности, на сегодняшний день их доля среди всех электронных документов, которые представляются в суд в качестве доказательств по уголовному делу, превышает три четверти. Допустимыми будут те доказательства, которые были получены путем применения цифровых технологий и позволяют подтвердить авторство их отправителя следующими способами:

- на основе свидетельских показаний;
- письменным заявлением получателя о том, что сообщение изъято из его компьютера и представленная распечатка является его верной копией;
- косвенные доказательства (стиль оформления сообщения, его содержание и т.п.)².

Для США характерно развитие законодательства, регламентирующего порядок применения цифровых технологий в качестве доказательств по уголовному делу параллельно с расширением судебной-прецедентной практики.

В области правовой регламентации цифровых технологий, применяемых в производстве по уголовному делу, представляется интересной позиция законодателя в Республике Казахстан, где в соответствии с ч. 3 ст. 126 Уголовно-процессуального кодекса: «применение научно-технических средств признается допустимым, если они:

- 1) прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам;

¹ Федюнин, А. Е. Правовое регулирование технических средств в уголовном процессе. Саратов, 2008. С. 55

² Коротенков, Ю. Г. Информационные процессы и технологии как объекты информатики и расследования преступлений. М.: Норма, 2018. С. 31

- 2) научно состоятельны;
- 3) обеспечивают эффективность производства по уголовному делу;
- 4) безопасны¹».

Прогрессивным в области правового регулирования использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве представляется Уголовно-процессуальный кодекс Украины, который предусматривает следующие положения:

а) при фиксации допроса с помощью технических средств, если ни одно из лиц, которое участвует в производстве процессуального действия, не настаивает на занесении текста допроса в протокол, таковой может содержать отметку об использовании технических средств;

б) следственное действие и его результаты могут быть признаны недействительными в случае неприменения технических средств фиксации в случаях, когда оно является обязательным, за исключением наличия согласия сторон с признанием такого действия и результатов его осуществления действительными;

в) предусматривается возможность проведения допроса, а также опознания лица в режиме видеоконференции в ходе досудебного расследования с учетом того, что ход и результаты такого следственного действия, будет зафиксировано техническими средствами видеозаписи².

Развитие технических средств значительно нивелирует роль письменных документов, которые фиксируют важную для разрешения уголовного дела информацию, по той причине, что информация, полученная в ходе следственных действий, может фиксироваться при помощи аудио- и видеозаписи.

Важным для упрощения проведения уголовного процесса в любой точке государства является возможность использования видеоконференц-связи,

¹ Уголовно - процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // Казахстанская правда. 2014. № 133 (27754)

² Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI // X.: ООО «Неофит», 2012. С.231.

которая получила распространение практически во всех развитых странах мира, включая Бельгию, Великобританию, Германию, Италию, Латвию, Соединенные Штаты Америки, Францию, Швецию и многие другие.

Однако, как правило, правовое регулирование порядка следственного действия по уголовному делу при помощи видеоконференц-связи заключается в краткой формулировке в отдельно взятой статье. В частности, в соответствии со ст. 370 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан: «Допрос свидетеля судом может быть произведен по правилам статьи 213 настоящего Кодекса с использованием средств видеоконференцсвязи с вызовом его в суд того района (области), на территории которого он находится либо проживает. Порядок технического применения средств видеоконференцсвязи определяется органом, осуществляющим организационное и материально-техническое обеспечение деятельности судов, с учетом требований настоящего Кодекса»¹.

Таким образом, применение видеоконференц-связи будет эффективным в случае четкого определения следующих ее аспектов:

- 1) цель и значение ее использования в уголовном процессе;
- 2) механизм применения данной информационной технологии.

Интересным представляется опыт законодательства Швейцарии в области информатизации уголовного судопроизводства, исследованием которого, в частности занимался Трефилов А.А., который на основе нормативных и доктринальных источников рассматривает основные тенденции, связанные с информатизацией современного швейцарского уголовного судопроизводства.

В частности, основными проявлениями информатизации в уголовном судопроизводстве является использование информационных технологий для информирования общественности об уголовном судопроизводстве, которые

¹ Уголовно - процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // Казахстанская правда. 2014. № 133 (27754)

заключается в принятии мер по способствованию прозрачности деятельности федеральных и кантональных учреждений Швейцарии.

Аналогично с российским законодательством, в Швейцарии действуют меры, направленные на развитие электронного документооборота и допустимости использования видеоконференсвязи.

При этом информатизация уголовного процесса в Швейцарии не безгранична, и имеет определенные пределы, которые заключаются в запрете фото- и видеосъемки в суде, отсутствия необходимости видеофиксации следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, а также отсутствии исследований, посвященных характеристике категории «электронное уголовное дело».

Таким образом, подводя итог исследованию, осуществленному в данном параграфе выпускной квалификационной работы необходимо отметить, что цифровые технологии являются также предметом правового регулирования уголовного судопроизводства в зарубежных странах.

Безусловно, правовое регулирование порядка применения цифровых технологий в уголовно-процессуальной сфере общественных отношений во многом зависит от общего уровня нормативно-правовой базы государства, а также уровня научно-технического прогресса и степени оснащенности органов предварительного расследования и судебной системы на предмет возможности их применения в ходе производства по уголовному делу.

2 ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

2.1 Понятие, виды, классификация электронных доказательств

Как ранее уже отмечалось в настоящем исследовании, современное общество находится на стадии бурного развития цифровых технологий, все больше оказывающих влияние на общественную жизнь. С уверенностью можно утверждать, что цифровизация сделала гораздо более доступными мировые информационные ресурсы, что позволяет с легкостью удовлетворять потребности людей.

Самое большое влияние цифровые технологии, средства сохранения и передачи (пока используем этот термин) стали оказывать на учение о доказательствах. В теории и практике уголовного процесса уже начинает становиться нормой использование таких терминов, как «электронные доказательства», «электронное вещественное доказательство», «компьютерная информация как вид доказательств», «электронная информация», «цифровая информация», «цифровые доказательства», «электронный носитель информации» и, наконец, «электронное уголовно-процессуальное доказывание»¹.

При установлении истинных обстоятельств по уголовному делу ключевую роль играет доказательственная база, следовательно, в рамках данной выпускной квалификационной работы представляется необходимым охарактеризовать электронные доказательства, раскрыть их понятие, виды, а также возможные основания для классификации.

¹ Зуев С.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 3. С. 587-595

В теории уголовного процесса в области использования различных видов доказательств нередко возникают проблемы, требующие немедленного решения. В области использования отдельных видов доказательств можно выделить два наиболее актуальных вопроса, а именно:

1) проблемы достоверности, допустимости и оценки основных видов доказательств, закрепленных в УПК РФ;

2) использование в качестве средств доказывания иных источников информации, прямо не урегулированных законом.

Так, Р. И. Оконенко в исследовании об электронных доказательствах приходит к выводу о том, что в настоящее время преждевременно говорить о понятии «электронного доказательства» как о состоявшейся категории позитивного права, а появление в УПК РФ термина «электронный носитель информации» следует рассматривать как промежуточный шаг на пути к возможному появлению в российском процессуальном праве термина «электронные доказательства»¹. По его же мнению, электронные доказательства не являются особым видом доказательств.

Отнесение электронных носителей информации к тому или иному источнику доказательств является вопросом чрезвычайно сложным.

Представляется, что при осуществлении комплексного анализа положений ст. 81 и 84 УПК РФ можно прийти к закономерному выводу о том, что электронные носители информации могут рассматриваться в качестве как вещественных доказательств, так и иных документов.

В первом качестве необходимо рассматривать следующие электронные доказательства:

- электронные носители данных, ставшие орудиями совершенного преступления;
- носители – объекты преступления;

¹ Оконенко Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. М.: Норма, 2016. С. 45

- носители, полученные в результате преступления (флэш-карта с похищенной охраняемой законом информацией);
- носители, при помощи которых были обнаружены преступления и установлены обстоятельства уголовного дела.

Относительно рассмотрения электронных доказательств в качестве иных документов, интересным представляется мнение Орловой А.А.: «электронные носители информации могут быть признаны иными документами если содержащиеся в них данные имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, то есть когда информационная составляющая носителя имеет большее значение для следствия, чем его физические характеристики и при этом информация и носитель, не обладают указанными выше характеристиками вещественных доказательств¹».

Обращаясь к действующему законодательству Российской Федерации, регулирующему уголовно-процессуальную сферу общественных отношений, следует отметить отсутствие нормативного определения категории «электронные доказательства», что лишает возможности четкого обозначения критериев относимости к исследуемому виду доказательств, а также определить границу между ними и «иными документами».

А.Г. Маркелов считает, что: «использование слова «иные» при определении документов обусловлено необходимостью их ограничения от сведений, полученных процессуальным способом, то есть в ходе проведения следственных или судебных действий. А появление иных документов в уголовном деле, считает он, как правило, характеризуется тем, что они появляются уже в готовом виде и не требуют процессуальной доработки»².

С мнением указанного автора можно согласиться частично, так как далеко не во всех случаях документ может быть признан доказательством по уголовному делу, тем более, как указывает Маркелов А.Г., «без

¹ Орлова А. А. Место электронных носителей информации в системе доказательств по уголовным делам // Молодой ученый. 2017. №15.С. 287.

² Маркелов А. Г. Иные документы как доказательства в уголовном процессе Российской Федерации. М.: Норма, 2016.С. 35

процессуальной доработки» ввиду того, что процесс придания документу статуса доказательства по уголовному делу требует принятия целого ряда процессуальных решений, что, в частности, неоднократно отмечал Конституционный Суд России: «иные документы используются для установления обстоятельств уголовного дела с соблюдением требований норм, определяющих порядок собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, в частности статей 75, 86, 87, 88, 234, 235 УПК РФ».

Сложившаяся на протяжении уже довольно продолжительного времени практика применения в качестве доказательства по уголовному делу категории иных документов свидетельствует о том, что наиболее распространенным их видом являются письменные акты, которые возникли в результате деятельности человека, гражданина (такowymi могут быть составленные физическими лицами завещания, доверенности) или юридического лица (его руководителя, администрации или иных управленческих органов, компетентные должностные лица), которая, в первоначальном своем варианте не имела ничего общего с делопроизводством по уголовным делам. Здесь также наглядно отражается один из ключевых признаков иных документов как доказательств по уголовному делу, заключающийся в том, что, в большинстве случаев, иные документы составляются лицами, которые не являются субъектам уголовного процесса Российской Федерации¹.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день существует довольно много различных определений понятия «электронные доказательства», среди которых, в качестве примера представляется возможным привести точку

¹ Баяхчев В.Г. Иные документы // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Юрист, 2012. С. 221

зрения Е. В. Ткаченко, определяющего электронные доказательства как: «любые письменные доказательства, представленные в электронной форме»¹.

Данное определение является слишком обобщенным, не раскрывающим сущность и ключевые признаки электронных доказательств, а также способы их выражения.

Последний из указанных недостатков в определении понятия «электронные доказательства» был устранен М. В. Гореловым, отмечавшим, что: «к электронным доказательствам относятся сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, выполненные в форме цифровой, звуковой и видеозаписи»².

Довольно интересной точки зрения, при этом, придерживается Н.А. Иванов, который пишет, что: «термины «компьютерные», «электронные» или «цифровые доказательства» — это лишь условные названия. Они не являются особым или отдельным видом доказательств»³.

В результате анализа существующих точек зрения российских ученых-правоведов относительно определения понятия «электронные доказательства», представляется возможным сделать следующее обобщенное определение: «электронные доказательства – это электронный носитель информации, который содержит в себе сведения о значимых обстоятельствах по конкретному уголовному делу и обладает значительным объемом памяти, способен передаваться и копироваться с одного электронного носителя на другой, а также предусматривает возможность удаленного доступа к его содержимому».

Вехов В.Б., осуществляя подробный анализ института электронных доказательств, выделяет следующие их основные виды:

¹ Ткаченко Е. В. Письменные доказательства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений в арбитражном процессе. Саратов, 2004. С.35.

² Горелов М. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики. Екатеринбург, 2015. С.21.

³ Иванов Н.А. Цифровая информация в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2016. № 5 (10). С. 99

«1) файл, представляющий собой поименованную область электронных записей на материальном носителе, где в закодированном виде хранится строго определенная информация с реквизитами, при помощи которых ее можно идентифицировать;

2) сетевой адрес, определяющий при оказании телематических услуг связи абонентский терминал или иные средства связи, которые являются составной частью информационной системы;

3) доменное имя, которое обозначается символами, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет с целью обеспечения доступа к информации, содержащейся в ней;

4) электронное сообщение - информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети. К ним относятся так называемые сообщения «электронной почты», «SMS», «MMS» и др.;

5) электронный документ - документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием ЭВМ, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах;

6) информационная система - совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств;

7) сайт в сети Интернет - совокупность программ для ЭВМ и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в этой сети;

8) электронная подпись - информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с ней и используемая для определения лица, подписавшего информацию. По юридической силе

законодатель различает простую и усиленную электронные подписи. Последняя в свою очередь подразделяется на неквалифицированную и квалифицированную. Простая электронная подпись - это коды, пароли или иные средства, например «логин» и соответствующий ему пароль, номер платежной карты и «ПИН-код» к ней, которые подтверждают факт формирования подписи определенным лицом¹».

Представляется, что каждый из обозначенных видов электронных доказательств, в той или иной степени может иметь отношение к уголовному процессу. К примеру, может иметь место распространение наркотических средств путем размещения соответствующего сообщения, содержащего в себе определенный смысл, и быть размещено на сайте продавца.

Существование множества видов электронных доказательств позволяет осуществить их классификацию, по различным основаниям. Так, Г.М. Шаповалова, в качестве оснований для осуществления классификации электронных доказательств, предлагает рассматривать: «тип носителя информации, способ документирования, а также возможность отделить носитель от компьютера. При этом по последнему основанию необходимо учитывать, что особенность электронного документа, прошедшего через компьютерную сеть, сводится к тому, что после удаления его из памяти компьютера пользователя он все еще будет оставаться на промежуточном сервере адресата, которому был направлен, а также может быть найден и восстановлен».²

В качестве основания для классификации электронных доказательств наиболее оптимально использовать особенности их создания и хранения, что позволяет подразделить их на электронные документы, электронные сообщения и электронную переписку.

¹ Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики. Правопорядок: история, теория, практика. М.: Норма, 2016. С.89.

² Шаповалова Г. М. Классификация «электронных документов», допускаемых в качестве доказательств по уголовным делам // <http://www.rusnauka.com> (дата обращения 08.02.2020 года)

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает различный правовой режим для электронной переписки и электронного документа, что свидетельствует о том, что далеко не каждое электронное сообщение возможно рассматривать в качестве «электронного документа».

Электронное сообщение должно в себе содержать электронную подпись, но, с практической точки зрения это крайне неудобно, в результате чего, практически не встречается в повседневной жизни. Однако отсутствие электронной подписи не является основанием для отказа в признании ее в качестве электронного доказательства, но для этого она должна подтверждать то, что стороны обычно доказывают с использованием документов в бумажной форме, даже в том случае, когда стороны придали юридическую силу их электронной переписке.

Не менее актуальным, как видится, основанием для классификации электронных доказательств является способ их воспроизведения, который может быть выражен в аудио, видео, изображении или текстовом варианте. Значение данной классификации заключается в том, что достоверность имеющихся доказательств по уголовному делу устанавливается разными методами и важным является момент возможности внесения изменения в исходный вид доказательства.

Результаты установления этого факта позволяют выделить следующее основание для классификации электронных доказательств – оригиналы и копии. Разница в указанных доказательствах является очевидной, так как при исследовании копии, и предоставления нее в качестве ключевого доказательства для разрешения уголовного могут быть оспорено противодействующей стороной относительно их допустимости и общих результатов экспертизы.

Копию документа надо также отличать от скриншота, который представляет собой запечатление изображения, выведенного на монитор (экран) в специальном формате, представляющем статичное изображение.

Вышесказанное позволяет утверждать о том, что для признания в качестве электронных доказательств, последние должны пройти соответствующую экспертизу, на предмет определения их достоверности и допустимости. Данная процедура необходима в связи с тем, что существует программное обеспечение, при помощи которого появляется возможности внесения изменений в первоначальный вариант электронного доказательства, в качестве которого может выступать аудио-, видео-, текстовый материал или изображение, что крайне сложно обнаружить, не осуществив экспертизу.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, представляется возможным выдвинуть предположение относительно возможности закрепления в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации открытого перечня электронных доказательств, закрепив среди таковых электронный документ, электронное сообщение и иные виды электронных доказательств.

Данное предложение подразумевает под собой необходимость в законодательном определении понятия «электронный документ», однако его анализу будет посвящен следующий параграф настоящего исследования.

В свою очередь, электронным сообщением предполагается считать информацию, которая была передана или получена пользователем информационно-телекоммуникационной сети и обладающая значением для рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Иными электронными доказательства будут являться лог-файлы сервера провайдера, которыми выступают текстовые файлы, в которых ведутся записи абсолютно всех событий, происходивших на сервере.

Нормы о доказательствах и доказывании неразрывно связаны со всеми нормами уголовно-процессуального права, определяющими задачи судопроизводства и его принципы, полномочия государственных органов, права, обязанности и гарантии прав участников процесса, порядок производства следственных и судебных действий, требования, которым должны отвечать решения, принимаемые в уголовном процессе.

Следовательно, руководствуясь вышесказанным, представляется возможным внести следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации, а именно в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

«Ст. 74. Доказательства.

5.1) электронные доказательства».

Как следствие, для того, чтобы разделить электронные доказательства от категории иных документов, следует четко определить перечень таких доказательств, путем дополнения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ст. 83.1:

«Ст. 83.1. Электронные доказательства.

Электронными доказательствами по уголовному делу являются электронный документ, электронное сообщение и иные виды электронных доказательств.

Электронный документ - документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а так же для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Электронное сообщение - информация, которая была передана или получена пользователем информационно-телекоммуникационной сети и обладающая значением для рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Иное электронное доказательство - лог-файлы сервера провайдера, оформленные в виде текстовых файлов, в которых ведутся записи абсолютно всех событий, происходивших на сервере».

2.2 Электронные документы как доказательства

В рамках настоящего исследования представляется необходимым осуществить анализ электронных документов, так как они являются одним из

наиболее распространенных результатов применения информационных технологий в повседневной жизни, в том числе, уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Исследование электронных документов подразумевает под собой необходимость раскрытия их сущности не только с правовой составляющей, но также и технической. Такого подхода придерживается С.И. Семилетов, представляющий актуальное определение понятия «электронный документ» как «документ, созданный при помощи аппаратно-технических и программных средств, фиксируемый в цифровом коде в форме идентифицируемого файла или записи в файле базы данных, доступный для последующей обработки в информационных системах, использования, воспроизведения (отображения) и визуального восприятия, а также для передачи и получения по телекоммуникационным каналам связи»¹.

Анализ юридической и специальной литературы свидетельствует о том, что на сегодняшний день отсутствует единое, объединяющее в себе всю сущность понятие электронного документа, как и нет нормативного правового акта, содержащего в себе понятие «электронный документ» в качестве доказательства по уголовному делу, а также отражающего его сущностные характеристики. Более того, все еще не сформировалась также единая позиция относительно перечня требований, которым должен соответствовать электронный документ, для признания его доказательством по уголовному делу.

Так, некоторые ученые полагают, что: «в электронном документе должны содержаться мысли, которые воспринимаются путем прочтения письменных знаков и имеют доказательственное значение²», в то время как другие утверждают, что: «электронный документ нельзя рассматривать как

¹ Семилетов С.И. Электронный документ как продукт технологического процесса документирования информации и объект правового регулирования // Государство и право. 2016. № 1. С. 101

² Цомае С. Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2017. С. 89

письменное доказательство в чистом виде, поскольку он не обладает письменной формой и авторской уникальностью¹».

Легальное определение понятия «электронный документ» содержится в ст. 2 Федерального закона Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которым электронный документ – это «документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а так же для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»².

На сегодняшний день все еще продолжают существовать ряд проблемных моментов, связанных с использованием электронных документов в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, тем не менее, уже имеется определенный объем судебной практики, свидетельствующей о применения электронных доказательств в качестве «иных документов» в уголовном процессе Российской Федерации.

Возвращаясь к статье 84 УПК РФ посвящённой «иным документам» как доказательствам в уголовном процессе, нельзя обойти вниманием вопрос, который неизбежно возникает в связи с обращением к ч. 4 ст. 84 УПК РФ, в соответствии с которой «документы, обладающие признаками, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, признаются вещественными доказательствами».

Следовательно, УПК РФ закрепляет дифференциацию вовлечения документов в систему доказательств в уголовном процессе: документ может рассматриваться как в качестве «иного документа», так и в роли вещественного доказательства.

¹ Федюнин А. Е. Правовое регулирование технических средств в уголовном процессе. Саратов, 2018. С. 61

² Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 года № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448

Ю. К. Орлов разделяет данные виды доказательств, отмечает, что: «информация в документе должна быть выражена в знаковой системе, закодирована. И, не зная этого кода, например, языка, на котором выполнен документ, понять его содержание невозможно. В вещественном доказательстве же, напротив, информация содержится в некодированном виде. Доказательственное значение документа заключается в его содержание документа, а вещественного доказательства в физических признаках или же местонахождении вещественного доказательства¹».

Об этом же критерии говорят и другие ученые, например, Н. П. Царева, которая отмечает, что: «документ – доказательство заменим в отличие от документа – вещественного доказательства, поскольку след, зафиксированный на нём, уникален, хотя и допускает исключения из этого правила²».

Некоторые авторы обращают внимание на некорректность рассмотрения цифровой информации в целом и отмечают необходимость рассмотрения отдельных видов цифровой информации, особенности которых влияют на решение вопросов о вовлечении их в процессуальные отношения³.

Такая позиция представляется обоснованной: неправильное определение правового режима цифровой информации кроется в смешении различных её видов, без уточнения особенностей.

Обязательным условием для того, чтобы электронный документ стал доказательством, является содержание в нем информации необходимой для установления наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих

¹ Орлов, Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М. : Юрист, 2016. С. 106.

² Царева, Н.П. Иные документы, допускаемые в качестве доказательств по уголовному делу. М.: Норма, 2015. С. 55

³ Даровских, С. М. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при использовании информационно-коммуникационных технологий / С.М. Даровских // Проблемы права. 2015. 6 (54). С. 155-158.

требование и возражение сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора.

Законодательство Российской Федерации не предусматривает четких требований для определения достоверности данных, которые включает в себя электронный документ, но предусматривает общие признаки данного доказательства:

- использование при создании электронного документа способа, при помощи которого возможно определить его достоверность;

- читаемость;

- наличие реквизитов.

Юридическая литература содержит множество оснований для осуществления классификации электронных документов, среди которых особое значение отводится построенным на критериях технического характера свойствам:

- 1) Форма существования. Данное основание подразумевает под собой разделение электронных документов на материальные (зафиксированные на электронном носителе и существующие исключительно в электронной среде) и виртуальные (выраженные в совокупности информационных объектов, созданные в результате взаимодействия пользователя с электронной информационной системой).

- 2) Источник существования. По источнику существования электронные документы могут быть классифицированы на документы, созданные непосредственно пользователем (текстовые, графические документы) и компьютерной системой (документы в которых зафиксированы сведения о прохождении информации по проводной, радио -, оптической и другими электромагнитными сетями связи).

- 3) Содержание. Указанное основание предусматривает выделение среди электронных документов файлов, которые содержат в себе текстовую информацию, графику, анимацию, фото- или видеоряд, а также информацию.

4) Степень защищенности. Открытые и закрытые документы являются результатом классификации по данному основанию. Первые из них доступны для ознакомления неограниченному кругу пользователей, обладающих компьютерными средствами для доступа к информационным ресурсам, в то время как с закрытыми электронными документами, может быть ознакомлен исключительно определенный субъектный состав.

5) Стадия изготовления. Обозначенное основание классификации подразумевает разделение на оригиналы (единственный экземпляр документа), дубликаты (копия оригинала, при этом, обладающая равной ему юридической силой), копии (дублирующие информацию оригинала документа, но не имеющие юридическую силу), а также выписки (часть электронного документа).

6) Ввод информации на носитель. Электронные документы по данному основанию подразделяются на факсимильные (копии оригинала, воспроизведенные путем применения специальных технических средств), мануально — динамические, а также при помощи преобразователя голоса.

7) Метаданные. Данный способ классификации является одним из наиболее сложных, так как основывается на ранжировании электронных документов, позволяет исследовать внутреннюю структуру электронных документов и предполагает следующие виды:

1) одноранговые электронные документы (объединенные в единую структуру электронные документы, формат которого заранее определен и записан в один единственный файл);

2) двухранговые электронные документы (электронные документы, состоящие из двух типов данных, объединенных в единую структуру, записанного заранее определенного формата файл);

3) трехранговые электронные документы (заранее записанные электронные документы определенного формата файл, включающие в себя несколько типов данных и объединенные несколькими структурами);

4) четырехранговые электронные документы (электронные документы, включающие несколько типов, объединенные в несколько структур, записанные определенное количество структур заранее известного общего формата);

5) пятиранговые электронные документы — это документы, имеющие несколько типов, которые объединены в структуры определенного количества, записанные в файлы различных форматов¹.

Необходимо подчеркнуть, что электронный документ по своей природе представляет собой смешанное доказательство, в результате чего его можно рассматривать как в качестве письменного, так и вещественного доказательства, что происходит по причине наличия в нем информации, но представляющей собой запись на электронном носителе. Именно форма электронного документа представляется собой основной отличительный признак относительно других видов доказательств.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 88 содержит норму следующего содержания: «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела».

Данные положения распространяются также и на электронные документы.

Итак, уголовное судопроизводство Российской Федерации рассматривает поступающие электронные документы в качестве иных документов, так как возникают за пределами уголовного процесса, в процессе ежедневной деятельности субъектов уголовного процесса.

В качестве наиболее распространенного способа установления происхождения электронного документа является электронная цифровая подпись, под которой, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об

¹ Иванов, Н.А. Цифровая информация в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2013. № 5 (10). С. 100

электронной подписи» понимается: «информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию»¹.

Поскольку уголовный процесс связан с наибольшей возможностью ограничения личных прав подозреваемого, обвиняемого, а также со спецификой производства многих следственных и процессуальных действий, возможность применения электронных документов в данном виде процесса значительно сужена.

В частности, в сфере уголовного процесса практически невозможно заверить документ электронной цифровой подписью и другими аналогами собственноручной подписи. Так, понятые, свидетель, потерпевший, защитник, участвуя в проведении процессуальных действий, не всегда физически могут иметь при себе электронные средства и не обязаны это делать.

Кроме того, электронная цифровая подпись в уголовном процессе не может быть юридически приравнена к собственноручной подписи, так как, подписывая документ, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель подтверждают правильность изложенных в нем сведений и свое личное отношение к ним.

Механизм выполнения собственноручной подписи непосредственно обусловлен психофизическими характеристиками организма человека, в силу чего эта подпись неразрывно связана с биологической личностью подписывающего.

Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо сохранить требование об обязательности составления на бумажном носителе большинства процессуальных документов, в частности тех, где необходима собственноручная подпись участника процесса.

¹ Федеральный закон от 06 апреля 2011 года 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

В оценке электронных документов также есть ряд особенностей. Одним из свойств доказательств является их относимость (т. е. способность того или иного электронного документа своим содержанием служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для конкретного дела). Особенность такого свойства будет заключаться в том, что определить относимость электронной информации, содержащейся в электронном документе, возможно при ее воспроизведении с использованием технических средств, а также анализе ее реквизитов. И вновь необходима помощь специалиста.

Допустимость отражает требование, обращенное к форме электронного документа. Данное свойство указывает на необходимость соблюдения формальных требований, предусмотренных законом. Требование допустимости состоит из следующих элементов: законность источника, законность обстоятельств формирования доказательства, способа его получения; надлежащее процессуальное оформление доказательства; надлежащий субъект, полномочный проводить действия по получению доказательства.

Переходя к специфике рассматриваемой информации, стоит отметить, что для признания объектов цифровой информации допустимым доказательством по уголовному делу с учётом специфики таких объектов важно соблюдение условия неизменности информации на носителе, что может быть обеспечено посредством применения специального программного обеспечения. А всё это вновь сводится к аутентификации и идентификации.

Говоря о таком свойстве, как достоверность, необходимо отметить, что электронные доказательства должны быть сформированы в результате корректной работы как аппаратных средств, так и программного обеспечения. Сомнения в достоверности электронных документов определяются, в частности, тем, что в такие документы легко внести изменения, которые без помощи эксперта будет сложно обнаружить.

При определении достаточности не всегда следует копировать всю имеющуюся информацию с электронного носителя. Однако при неправильной постановке вопросов перед экспертом возникают трудности, с которыми может столкнуться сам эксперт, например, при невероятно большом количестве копий файлов (требование о восстановлении всех удалённых либо перебитых с носителя файлов).

Следовательно, в целях устранения пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации следует четко обозначить критерии соответствия электронных документов для признания их доказательствами и приобщения их к материалам уголовного дела.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что под электронным документом, в качестве доказательства по уголовному делу, следует понимать информацию об обстоятельствах подлежащих установлению по делу, в форме пригодной для хранения и передачи, которая содержит в себе реквизиты, при помощи которых возможно ее идентифицировать.

2.3 Исследование и оценка электронных доказательств в ходе судебного рассмотрения уголовного дела

В соответствии с ч.1 ст. 240 УПК РФ: «в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств».

Приведенная норма Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не раскрывает непосредственно само понятия «исследование доказательства».

Среди множества различных подходов к определению понятия «исследование доказательств» наибольший интерес вызывает точка зрения Р.С. Белкина, который под указанным термином предлагает понимать: «систему практических операций, для выполнения которых субъекту доказывания необходимо познать, раскрыть содержание доказательства, проверить достоверность доказательств, выяснить относимость и допустимость доказательств, а также установление согласуемости со всеми остальными доказательствами по делу»¹.

В целом, процесс исследования электронных доказательств в ходе судебного рассмотрения дела включает в себя два основных направления:

- 1) исследование содержания цифровой информации;
- 2) исследование порядка закрепления цифровой информации на электронном носителе.

Деятельность суда по исследованию доказательственной базы по уголовному делу является крайне важным этапом уголовного процесса, так как его результаты станут основой будущего решения.

Процесс познания в ходе исследования электронных доказательств судом должен осуществляться по двум направлениям:

- 1) изучение фактического содержания цифровой информации,
- 2) порядок ее фиксации на электронном носителе.

Безусловно, в основу исследования электронных доказательств положена проверка их на предмет относимости, достоверности, допустимости, и достаточности, которые были проанализированы ранее в настоящем исследовании применительно к электронным документам.

Немаловажным в процессе исследования и оценки электронных доказательств в ходе рассмотрения уголовного дела является установление его «контролепригодности», заключающейся в возможности проведения контроля

¹ Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М.: Наука, 1966. С. 48.

достоверности электронного документа на основе реализации принципа состязательности сторон.

Безусловно, на стадии судебного разбирательства изучение процессуальных документов не является единственной деятельностью суда. Общий порядок процесса исследования имеющихся доказательств по уголовному делу в судебном заседании регламентируется положениями главы 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В свою очередь, в процессе исследования материалов уголовного дела появляется новое доказательство – протокол судебных действий.

Исследуя в процессе судебного разбирательства электронные доказательства, как представляется, необходимо осуществить особое судебное действие, суть которого заключается в осмотре электронного доказательства, в ходе которого будет подлежать проверке не только носитель информации, но и сама цифровая информация.

Таким образом, возможность восприятия электронного доказательства будет не только у суда, но и у других участников уголовного процесса.

Представляется, что данный порядок полностью исключит вероятность необъективности действий следователя при предоставлении электронных доказательств.

Следовательно, описывая порядок осмотра электронных доказательств, подразумевается под собой также необходимость в изменении наименования ст. 284 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, изложив ее наименование как «Осмотр вещественных и электронных доказательств», а также дополнить ее частью 2.1, которую изложить в следующей редакции:

«Осмотр электронных доказательств производится судом с использованием носителей информации. При нахождении электронного доказательства в телекоммуникационных каналах связи, в глобальной сети Интернет информация может быть непосредственно воспринята судом и сторонами и скопирована в ходе судебного заседания».

При этом формулировки в приговорах судов общей юрисдикции на территории Российской Федерации относительно исследования электронных доказательств можно встретить самые разнообразные и, далеко, неоднозначные по своему пониманию.

Так, в приговоре № 1-555/2019 от 29 августа 2019 г. по делу № 1-555/2019 по обвинению Кабардаева Р. Р., дата года рождения, уроженца а. Эрсакон Карачаево-Черкесской республики, гражданина Российской Федерации, со средне-специальным образованием, холостого, не военнообязанного, не работающего, ранее не судимого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «д» части 2 статьи [112](#) Уголовного кодекса Российской Федерации установлено: «...Протокол осмотра места происшествия от дата, согласно которого осмотрен участок местности по адресу: изъят диск с камер видеонаблюдения (том 1 л. д. 40)...Протокол осмотра предметов от дата, согласно которого осмотрен CD – диск с камер видеонаблюдения, изъятых в ходе осмотра места происшествия ... в судебном заседании в порядке ст. 284 УПК РФ осмотрен диск с камер видеонаблюдения, согласно которого Кабардаев Р. Р. ударяет Иванова И.И правой рукой по левой части лица...Вещественные доказательства по уголовному делу: CD – диск с видеозаписью с камер видеонаблюдения по вступлению приговора в законную силу хранить в материалах дела.¹».

Подобная формулировка оставляет открытым вопрос, исследовался ли только непосредственно диск, как носитель информации, или же в судебном заседании была проанализирована непосредственно видеозапись, подтверждающая преступные деяния обвиняемого, которая рассматривается судом в качестве вещественного доказательства.

Другая формулировка содержится в приговоре № 1-1265/2018 1-177/2019 от 26 августа 2019 г. по делу № 1-1265/2018, вынесенным Сургутским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа -

¹ Приговор № 1-555/2019 от 29 августа 2019. по делу № 1-555/2019 // Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС Консультант

Югры по уголовному делу в отношении Живодерова, мера пресечения - заключение под стражу, фактически содержащегося под стражей, обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. а, г ч. 4 ст. 228.1 УК РФ:

«неустановленные следствием лицо, зарегистрированное в сети «Интернет» и программе «Telegram» по обмену мгновенными сообщениями, используя ник-нейм, реализуя свой преступный умысел, направленный на создание разветвленной сети сбыта по распространению наркотических средств синтетического происхождения, действуя согласно разработанному плану и, руководствуясь корыстными побуждениями, путем предложения материального вознаграждения, вовлек в качестве соучастника в свою преступную деятельность Живодерова К.В., который дал свое добровольное согласие на осуществление совместной преступной деятельности, связанной с незаконным приобретением, перевозкой, хранением, сбытом наркотических средств синтетического происхождения под руководством неустановленного следствием лица, зарегистрированного в сети «Интернет» и программе «Telegram» по обмену мгновенными сообщениями, используя ник-нейм «Franky Lucky» ... в судебном заседании на основании ст.284 УПК РФ сотовый телефон осмотрен с участием специалиста, сведения, указанные в протоколе осмотра предметов (документов) и фототаблицей к нему полностью нашли свое подтверждение и не оспариваются сторонами...вещественные доказательства : сотовый телефон «Iphon X», в чехле черного цвета, с сим-картой оператора сотовой связи «TELE2» – хранящийся в камере хранения вещественных доказательств – конфисковать в доход федерального бюджета, материалы оперативно-розыскной деятельности, CD-R компакт диск с информацией из QIWI Банка, хранящиеся в деле - на основании п.5 ч.1 ст.81 УПК РФ – в деле в течение всего срока хранения уголовного дела...¹».

¹ Приговор № 1-1265/2018 1-177/2019 от 26 августа 2019. по делу № 1-1265/2018 // Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС Консультант

Представляется, что в данном случае судья принял максимум мер, чтобы «обезопасить» собственный приговор, на случай его обжалования в апелляционной инстанции.

Как отмечено судьей в приговоре № 1-519/2019 от 22 августа 2019 г. по делу № 1-519/2019: «...Дознавателю по уголовному делу был выдан DVD-R диск с видеозаписями с камеры видеорегистратора служебного автомобиля, на которых зафиксированы процессы отстранения и освидетельствования Пушкарёва С.А. на состояние опьянения...у свидетеля З.Е.И. был изъят DVD-R диск с видеозаписями видеорегистраторов, установленных в машине ДПС, который в ходе дознания осмотрен, признан вещественным доказательством и приобщен к уголовному делу в качестве вещественного доказательства. Осмотр DVD-R диска был проведен в соответствии с требованиями УПК РФ и сведения, полученные в результате проведения данного следственного действия, имеют доказательственное значение по делу. В порядке ст.284 УПК РФ судом в присутствии подсудимого Пушкарёва С.А. было осмотрено вещественное доказательство по делу - DVD-R диск с файлами видеозаписей с регистратора служебного автомобиля сотрудников ГИБДД, на одном из которых отображен салон служебного автомобиля, где на переднем пассажирском сиденье находился Пушкарёв С.А., на водительском сидении - сотрудник ГИБДД З.Е.И¹».

В данном случае, в качестве хранителя информации, имеющей принципиально важное значение для разрешения уголовного дела, выступает, одновременно, как сам регистратор, с его флэш-накопителем, так и DVD-R диск с файлами видеозаписей, который является своего рода производным доказательством. При этом, необходимо рассматривать как регистратор, так и DVD-R диск с файлами видеозаписей и саму запись в качестве единого доказательства по уголовному делу.

¹ Приговор № 1-519/2019 от 22 августа 2019. по делу № 1-519/2019 // Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС Консультант

Исследование электронных доказательств подразумевает под собой реализацию принципа состязательности сторон, при этом, на основании позиций сторон по одному и тому же вопросу или обстоятельству, судья формирует собственный вывод.

Протокол судебного заседания, в котором отражается процесс исследования электронных доказательств, должен отражать также технические средства, при помощи которых были исследованы указанные виды доказательств. В случае необходимости, к исследованию электронного доказательства может быть привлечен специалист, как это было отражено в вышеприведенном приговоре Суда.

Тем не менее, принцип состязательности сторон не будет полностью реализован, если предоставить стороне защите возможность только лишь осмотра электронного доказательства. Сторона защиты должна иметь возможность самостоятельно ознакомиться с электронным доказательством и предоставить свой контраргумент на него, или же, полностью признать собственную вину.

В соответствии со ст. 46 и 47 УПК РФ подозреваемый и обвиняемый вправе предоставлять доказательства. Однако, относительно электронных доказательств, нередко возникает расширительное толкование данной нормы. Здесь необходимо отметить, что действующее уголовно–процессуальное законодательство Российской Федерации не регламентирует порядок предоставления доказательств обвиняемым и подозреваемым, следовательно, данный процесс находится за пределами правового поля. Безусловно, указанные субъекты уголовного процесса Российской Федерации вправе иметь защитников, через которых можно реализовать выше обозначенные нормы

Как закреплено в ч. 3 ст. 86 УПК РФ: «защитник вправе собирать доказательства путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии».

При этом подобную деятельность защитника можно рассматривать в двух аспектах – в качестве формы сбора доказательств по уголовному делу, и наличия уже имеющихся доказательств, которые необходимо приобщить к материалам уголовного дела.

Однако относительно первого момента необходимо отметить, что сбор доказательств по уголовному делу представляет собой формирование, придание доказательственной информации надлежащей процессуальной формы, сопровождаемое ее преобразованием. А в этом направлении законодатель не обеспечил защитника необходимыми процессуальными инструментами.

Среди практиков и ученых распространено мнение о том, что в ходе производства по уголовному делу установить аутентичность цифровых фонограмм достаточно сложно, так как существуют широкие возможности внесения в цифровые фонограммы скрытых изменений, которые нельзя выявить.

В частности, Е.И. Галяшина утверждает, что: «сложность в процессуальной проверке и оценке достоверности цифровых фонограмм, даже подтвержденных с помощью технологии цифровой подписи, заключается в принципиальной возможности их мистификации без оставления каких-либо следов проведенных манипуляций, в отсутствие в настоящий момент криминалистических методик и эффективных экспертных рекомендаций установления аутентичности цифровых фонодокументов, что затрудняет их допустимость в качестве основы формирования доказательств в уголовном судопроизводстве»¹.

¹ Галяшина Е.И. Теоретические и прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы // Российский следователь. 2019. № 16. С. 16

Как представляется, ключевыми действиями в процессе исследования электронных доказательств являются:

- установление технического средства, с которого была получена или скопирована данная информация;
- проверка соответствия типа, модели, фирмы изготовителя материального носителя компьютерной информации с параметрами, указанными в протоколе следственного действия, в заключении специалиста;
- установление программного средства, с помощью которого была получена данная информация.

В том случае, когда необходимая для установления обстоятельств уголовного дела цифровая информация размещена в виртуальном пространстве телекоммуникационной сети Интернет, ее фиксация имеет существенную специфику: отсутствуют сведения о местонахождении техники и лица, разместившего информацию. Указанные сведения об этом могут быть получены только после установления интернет-провайдера, выяснения *IP*-адреса компьютера и его местонахождения.

Закончив проверку достоверности содержания электронного доказательства, следует перейти к выяснению его относимости и допустимости. Указанная деятельность является третьим этапом формирования информационной модели судебного доказывания.

Под относимостью доказательств следует понимать их связь с предметом доказывания и с иными обстоятельствами дела, установление которых необходимо для достижения цели судопроизводства.

Относимость доказательства есть проявление их свойства подтверждать или опровергать существенные для дела обстоятельства. То есть суд должен установить, входит ли факт, для подтверждения которого привлекается исследуемое доказательство, в предмет доказывания по уголовному делу.

Следовательно, в случае разрешения выше обозначенных моментов, электронное доказательство должно быть признанным полученным законным

путем и являться «пригодным» для установления истины по уголовному делу и вынесении справедливого приговора.

Таким образом, поэтапное выполнение проанализированных выше практических операций в их единстве и взаимосвязи образует совокупность методов, обеспечивающих качественное отправление правосудия.

При этом формирование целостной системы средств, приемов и правил, то есть технологии исследования электронных доказательств, достигается путем алгоритмизации доказательственной деятельности суда.

2.4 Перспективы использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве

На протяжении многих лет продолжают споры относительно возможности применения полиграфа в процессе расследования уголовных дел в Российской Федерации, а также законности и соответствия реальным обстоятельствам тех данных, которые имеют значение для установления истины по уголовному делу и были получены в процессе применения полиграфа.

В рамках данного исследования пример применения полиграфа в рамках уголовного судопроизводства в качестве информационной технологии представляется крайне актуальным.

Полиграф традиционно рассматривается в качестве нетрадиционного метода проведения следственных действий, которые применяются в исключительных случаях, когда предусмотренные УПК РФ способы получения необходимой информации не могут принести необходимый результат и поспособствовать изобличению виновного в совершении общественно-опасного деяния лица или получении информации, способной установить истину по уголовному делу.

Безусловно, в рамках настоящего исследования, в первую очередь, необходимо раскрыть понятие «полиграфа».

Как пишет Н.В. Звёздочкина: «полиграф - техническое средство, предназначенное для выявления скрываемой информации путем синхронной регистрации параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности и других физиологических параметров с последующим представлением результатов регистрации этих параметров в аналоговом или цифровом виде, предназначенном для оценки достоверности сообщённой информации»¹.

Галушко А.Н. предлагает понимать под полиграфом: «техническое средство, используемое при проведении инструментальных психофизиологических исследований для синхронной регистрации параметров дыхания, сердечно-сосудистой системы, электрического сопротивления кожи, а также других физиологических параметров»².

Ф.В. Свободный определяет полиграф как: «многоцелевой прибор, предназначенный для одновременной регистрации дыхания, кровяного давления, биотоков (мозга, сердца, скелетной и гладкой мускулатуры и т.п.) и других физиологических процессов»³.

В целом, на основании приведенных выше определений понятия «полиграф» необходимо отметить, что принципиальной разницы в подходах различных авторов не существует и содержание анализируемого понятия во всех случаях является идентичным.

Следует отметить, что применение полиграфа получает все большее распространение как в Российской Федерации, так и во всем мире.

Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что большинство случаев его применения приходится на сферу трудовых правоотношений, а не уголовных и связано, в первую очередь, с процедурой приема на работу, к примеру, в правоохранительные.

¹ Звёздочкина Н.В. Исследование психофизиологического состояния человека с помощью полиграфа. М., 2015. С. 59

² Галушко А.Н. Применение полиграфа в уголовном судопроизводстве // Известия института управления СГЭУ. 2019. № 1 (19). С. 49

³ Свободный Ф.В. Полиграф в деятельность правоохранительных органов: проблемы и перспективы применения // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 35. С. 119

Нормативную базу возможности применения полиграфа образует ряд ведомственных инструкций.

К таковым, в частности, относится Приказ Минюста РФ от 25 мая 2011 года № 165 «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе» (вместе с «Инструкцией об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе»), который: «регламентирует деятельность работников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также специалистов, обладающих специальными познаниями в области психофизиологии, участвующих в качестве специалистов-полиграфологов при проведении в установленном порядке изучения морально-этических и психологических качеств при отборе кандидатов на службу (учебу) в уголовно-исполнительную систему».

Безусловно, при рассмотрении точек зрения различных ученых относительно возможности законодательного закрепления порядка применения полиграфа в уголовном процессе Российской Федерации необходимо отметить, что основные споры происходят относительно реализации принципа добровольности его применения.

В качестве сторонника применения полиграфа в уголовном судопроизводстве Российской Федерации можно отметить А.Н. Васильева, который пишет, что: «применение приборов типа «полиграф» должно использоваться не для выводов о ложности или правдивости показаний, виновности или невиновности, а для того, чтобы на основе научно разработанной диагностики причастности установить, например, местонахождение трупа исчезнувшего человека, орудия преступления, похищенных вещей, что само по себе могло бы служить доказательствами по делу независимо от источников полученных сведений»¹.

¹ Приказ Минюста РФ от 25 мая 2011 года № 165 «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-

Однако указанное мнение является, скорее, исключением из общего гораздо больше количества точек зрения применения полиграфа. При этом обороты можно встретить самые разнообразные, вплоть до «возвращения к средневековому варварству»¹.

Столь категоричные формулировки, конечно же, представляются излишне жесткими, однако это не отменяет той сути, которые в них вкладывается.

Данный подход довольно просто объясняется. С одной стороны, отказ от прохождения полиграфа автоматически трактуется не в пользу отказавшегося лица, рассматривается «с позиции силы», что опрашиваемому лицу известна информация, которая может в той или иной мере изобличить его в причастности к совершенному общественно – опасному деянию.

В то же время, зная об этом, возникает необходимость в даче согласия на прохождения полиграфа, однако, едва ли уместно ставить в один ряд категории «добровольность» и «необходимость».

В свою очередь, не признает в качестве допустимых доказательств результаты применения полиграфа и Верховный Суд Российской Федерации, подтверждением чего является ряд Апелляционных определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Так, в мотивировочной части Апелляционного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2017 года № 59-АПУ17-3установлено: «в связи с тем, что результаты исследования с использованием детектора лжи (полиграфа) не отвечают требованиям, предъявляемым законом к доказательствам, в том числе,

исполнительной системе» (вместе с «Инструкцией об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе») // Российская газета. № 135. 24.06.2011.

¹ Фостюкова М. А. О перспективах использования в судебно-следственной практике возможностей психофизиологических исследований, произведенных при помощи полиграфа, для использования в качестве доказательств // Отечественная юриспруденция. 2017. № 11 (25).С.45

требованию достоверности, необходимость в проведении такого исследования отсутствует»¹.

Также, в мотивировочной части Апелляционного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2017 года № 9-АПУ16-16 отмечается: «вместе с тем Судебная коллегия находит обоснованными доводы апелляционного представления о необходимости исключения из приговора ссылки на заключение специалиста от 03 марта 2016 года по результатам проведенного психофизиологического исследования с применением полиграфа в отношении свидетеля П. поскольку она не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. Использование такого рода исследований применяется на стадии предварительного расследования в целях выработки и проверки следственных версий, проверка и оценка доказательств по делу проводится судом в соответствии с положениями ст. ст. 87, 88 УПК РФ.

Вместе с тем исключение ссылки на данное заключение не влияет на полноту судебного следствия, оценку судом совокупности всех доказательств по делу, в том числе и показаний свидетеля П., которые судом признаны соответствующими другим доказательствам по делу и согласующимися с ними, на правильность выводов суда о виновности осужденных в инкриминированных им преступлениях»².

Негативное влияние на мнение ученых - правоведов также оказывают известные практические примеры, которые связаны с прохождением полиграфа работниками специальных подразделений служб разведки, с которыми проводится соответствующая психологическая работа, позволяющая максимально контролировать эмоции, всплеск которых

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2017 № 59-АПУ17-3 // Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС Консультант

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2017 № 9-АПУ16-16 // Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС Консультант

рассматриваются в качестве основополагающего при анализе сведений, полученных от опрашиваемого лица.

В результате обозначенных выше моментов, на первый план выходит исследование основных положений психологии и физиологии нервной деятельности человека, а не возможность использования результатов прохождения полиграфа в качестве допустимого, достоверного, достаточного и относимого доказательства, полученного в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

Однако ключевым моментом для практических работников является как раз-таки последнее из выше приведенного тезиса, чему имеются неоднократные подтверждения.

В качестве способа закрепления результатов использования полиграфа в виде доказательства по уголовному делу, данные результаты оформляют как заключение специалиста при производстве следственных действий.

Тем не менее, такой выход из ситуации не представляется правомерным.

Так, в соответствии с п. 4 Приказа Министерства юстиции Российской Федерации (Минюст России) от 25 мая 2011 года № 165 г. Москва «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе»: «Специальные психофизиологические исследования осуществляются в добровольном порядке только с письменного согласия лица, подлежащего исследованию, зафиксированного в его заявлении»¹.

Приведенная выдержка из Приказа Министерства Юстиции Российской Федерации раскрывает, по меньшей мере, две проблемы:

1) возможность участия при проведении следственных действий полиграфолога в качестве специалиста;

¹ Приказ Минюста РФ от 25 мая 2011 № 165 «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе» (вместе с «Инструкцией об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе») // Российская газета. № 135. 24.06.2011 года

2) возможность проведения психофизиологических экспертиз путем полиграфных исследований.

Из вышеобозначенных проблем, как представляется, можно найти выход, но он потребует существенных изменений в правовом статусе участников уголовного судопроизводства Российской Федерации.

В частности, видится необходимой мерой закрепление оператора-полиграфолога в статусе эксперта, а осуществляемое им обследование отнести к категории заключение эксперта. Учитывая, что в УПК РФ содержится перечень всех необходимых требований, которые предъявляются к экспертам, обозначенные меры исключают необходимость в получении подэкспертного согласия на прохождение полиграфа.

Следует отметить, что в Российской Федерации уже предпринимались попытки по законодательному закреплению порядка применения полиграфа, однако, самая известная из них, которая заключалась в разработке Федерального Закона Российской Федерации «О применении полиграфа» не увенчалась успехом, так как не содержал в себе должной научной обоснованности.

Негативным фактором в процессе аргументации необходимости нормативного закрепления возможности применения полиграфа являются также существование различных психотипов, которыми, традиционно являются флегматики, сангвиники и холерики.

Для каждого из указанных типов характерны свои, специфические черты, которые оказывают влияние на характер человека, его личностное восприятие задаваемых ему вопросов, реакцию на них. Так, одних в затруднение и волнение может ввести даже самый банальный вопрос, в то время как для других даже самые неприятные вопросы могут не вызывать совершенно никаких эмоций. Данный момент практически невозможно отразить никаким образом не в одном нормативно правовом акте, однако это никак не уменьшает его актуальности.

Следовательно, подводя итог вышесказанному, представляется возможным отметить, что применение полиграфа, как способа получения необходимой информации, в уголовном судопроизводстве Российской Федерации уже на протяжении долгого времени остается спорным и дискуссионным вопросом.

Основные разногласия связаны с реализацией принципа добровольности прохождения полиграфа. Не меньше сомнений высказывается учеными – правоведами относительно достоверности и соответствия действительности полученной информации ввиду наличия различных психотипов, поведение которые априори подразумевает совершенно разную реакцию на задаваемые им вопросы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итог проведенному в настоящей работе исследованию, представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Понятийный аппарат уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации нуждается в совершенствовании и приведении в соответствии с современными реалиями.

Так, информационные технологии – это процесс, его методы и способы сбора, фиксации, обработки, накопления, хранения и представления процессуальной информации, в соответствии с назначением уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Цифровые технологии – это дискретный способ представления информации в виде чисел (обычно с использованием двоичной системы исчисления), значение которых является носителем информации и имеет значение для разрешения уголовного дела.

Электронные доказательства – это электронный носитель информации, который содержит в себе сведения о значимых обстоятельствах по конкретному уголовному делу и обладает значительным объемом памяти, способен передаваться и копироваться с одного электронного носителя на другой, а также предусматривает возможность удаленного доступа к его содержимому».

2. Предложение об определении общих начал порядка применения цифровых технологий, что представляется возможным путем внесения соответствующей, самостоятельной нормы в главу 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

«Статья 89.1. Применение цифровых технологий.

В уголовном судопроизводстве могут применяться цифровые технологии, обеспечивающие получение достоверных результатов, позволяющие верифицировать их достоверность, не нарушающие права и

законные интересы граждан, безопасные для жизни и здоровья человека, а также для окружающей среды».

3. Анализ публикаций, посвященных применению цифровых технологий в уголовном судопроизводстве зарубежных стран, позволяет утверждать, что правовое регулирование порядка применения информационных технологий в уголовно-процессуальной сфере во многом зависит от общего уровня нормативно-правовой базы государства, а также уровня научно-технического прогресса и степени оснащенности органов предварительного расследования и судебной системы на предмет возможности их применения в ходе производства по уголовному делу.

4. В контексте проведенного исследования в качестве результата применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве Российской Федерации представляется возможным рассматривать электронные доказательства.

Следовательно, логичным представляется необходимость закрепления электронных доказательств в качестве самостоятельного вида доказательства по уголовному делу, что подразумевает под собой внесения дополнения в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следующего содержания:

«Ст. 74. Доказательства.

5.1) электронные доказательства».

5. Как следствие, для того, чтобы разделить электронные доказательства от категории иных документов, следует четко определить перечень таких доказательств, путем дополнения Уголовного–процессуального кодекса Российской Федерации ст. 83.1:

«Ст. 83.1. Электронные доказательства.

Электронными доказательствами по уголовному делу являются электронный документ, электронное сообщение и иные виды электронных доказательств.

Электронный документ - документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а так же для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Электронное сообщение - информация, которая была передана или получена пользователем информационно-телекоммуникационной сети и обладающая значением для рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Иное электронное доказательство - лог-файлы сервера провайдера, оформленные в виде текстовых файлов, в которых ведутся записи абсолютно всех событий, происходивших на сервере».

6. Доказательство по уголовному делу несет в себе определенную информацию, которая должна быть получена законным путем. В данной связи, уже на протяжении довольно долгого времени ведутся активные споры на предмет возможности признания в качестве доказательства результатов применения полиграфа. Однако одни лишь результаты психического исследования субъекта уголовного процесса не должны являться единственным основанием для вынесения приговора по делу, особенно, учитывая наличия различных психотипов людей. Однако представляется прогрессивным шагом закрепление результатов применения полиграфа в качестве доказательства по уголовному делу. В этой связи необходимо привести в соответствие с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации правового статуса полиграфолога и его заключения. Так, представляется целесообразным статус полиграфолога признавать не в качестве специалиста, а именно эксперта, который даст собственное заключение по результатам проведенного исследования. Данная мера повысит ответственность полиграфолога и процессуальную значимость проводимого им исследования.

7. Для исследования в процессе судебного разбирательства электронных доказательств, представляется необходимым осуществить особое

судебное действие, суть которого заключается в осмотре электронного доказательства, в ходе которого будет подлежать проверке не только носитель информации, но и сама цифровая информация. Таким образом, возможность восприятия электронного доказательства будет не только у Суда, но и у других участников уголовного процесса.

Следовательно, возникнет необходимость в изменении наименования ст. 284 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации формулировкой «Осмотр вещественных и электронных доказательств», а также дополнить ее частью 2.1, которую изложить в следующей редакции:

«Осмотр электронных доказательств производится судом с использованием носителей информации. При нахождении электронного доказательства в телекоммуникационных каналах связи, в глобальной сети Интернет информация может быть непосредственно воспринята судом и сторонами и скопирована в ходе судебного заседания».

8. Использование современной компьютерной техники (информационно-компьютерных технологий) дает возможность сотрудникам правоохранительных органов приумножить свой профессиональный уровень, повысить качество и эффективность деятельности по предупреждению преступности и раскрытию преступлений. Но все же, исходя из реальности, правоохранительные органы, суды и прокуратуры не располагают достаточным количеством разбирающихся в современной технике специалистов, способных оперативно применять, выявлять и расследовать компьютерные преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237. (в ред.от
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // 1996. № 25. Ст. 2954(в ред.от
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921(в ред.от
4. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // Казахстанская правда. 2014. № 133 (27754)
5. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI // Х.: ООО «Неофит», 2012. 231 с.
6. Федеральный Закон Российской Федерации «Об основах оперативно – розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144- ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349
7. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 года № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448
8. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.
9. Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 года № 77-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 1. Ст. 1
10. Приказ Минюста РФ от 25 мая 2011 года № 165 «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе» (вместе с «Инструкцией об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в

уголовно-исполнительной системе») // Российская газета. № 135. 24.06.2011 года

11. Концепция государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации, которая была утверждена Президентом Российской Федерации от 12 декабря 2014 года № К 1274 // Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС Консультант

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Батурин, Ю. М. Проблемы компьютерного права. М.: Юридическая литература, 2016. 272 с.
2. Баев, О. Я., Солодов, Д.А. Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК России // М.: Эксмо, 2010. 240с.
3. Баяхчев, В.Г. Иные документы. М.: Юрист, 2012. 402 с.
4. Белкин, Р.С. Криминалистика. М.: Юрист, 2018. 403 с.
5. Бурцева, Е.В. Информационные технологии в юриспруденции. М.: Юрист, 2019. С. 86
6. Вехов, В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 9. С. 11-19
7. Вехов, В. Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2013. № 10. С. 22-24
8. Власова, С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности //Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 9-18
9. Галяшина, Е.И. Теоретические и прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы // Российский следователь. 2019. № 16. С. 16 - 21

10. Головкин, Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. 1280с.
11. Гонгалов, С. И. Классификация электронных документов как объектов судебной технико-криминалистической экспертизы документов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. № 367. С. 95–97
12. Горелов, М. В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве России: вопросы теории и практики. Екатеринбург, 2015. 153 с.
13. Даровских, С. М. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при использовании информационно-коммуникационных технологий // Проблемы права. 2015. 6 (54). С. 155-158.
14. Девятко, А.Ю. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2016. 1214с.
15. Дяблова, Ю.Л. Использование информационных технологий при расследовании неочевидных преступлений на примере моделирования личности неизвестного преступника. Тула, 2018. 228 с.
16. Иванов, Н.А. Цифровая информация в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2013. № 5 (10). С. 99 - 106
17. Ищенко, Е. П. Криминалистика: учебник. М.: Юрист, 2017. 415 с.
18. Зайцева, Е. А. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств. Волгоград, 2013. 514 с.
19. Зигура, Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 176 с.
20. Зозуля, В. В. К вопросу о применении видеозаписи при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних// Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2016. № 1 (3). С. 48 - 52
21. Зуев, С.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 3. С. 587-595

22. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран. Монография. Коллектив авторов. М., 2020. 216 с.
23. Ишин, А.М. Теоретические аспекты информационного обеспечения органов предварительного следствия в ходе расследования преступлений: монография. Калининград: Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России, 2013. 224 с.
24. Ищенко Е.П., Топорков А. А. Криминалистика: учеб. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М.: Контракт, ИНФРА-М, 2017. 389 с.
25. Коротенков, Ю. Г. Информационные процессы и технологии как объекты информатики и обучения информатике. М.: Норма, 2014. 109 с.
26. Кравец, Е. Г. Современные возможности накопления, передачи и анализа информации, значимой для расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 7. С. 9-17.
27. Краснова, Л. Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4. С.254–260.
28. Крысанова, Н.В. Вопросы правового регулирования «цифры» // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 15 -19
29. Лазарева, В. Состязательность и доказывание в уголовном процессе // Уголовное право. 2019. № 3. С. 6-10.
30. Ландау, И.Л. Некоторые аспекты использования научно-технических средств в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс.2016. №1. С. 79.
31. Маркелов, А. Г. Иные документы как доказательства в уголовном процессе Российской Федерации. М.: Норма, 2016. 169 с.
32. Мизин, И. А. Развитие определений «информатика» и «информационные технологии». М.: Норма, 2017. 157 с.
33. Минькевич, Т.В. Информационные технологии: понятийно-терминологический аспект // Образовательные технологии и общество // 2014. № 5. С. 15-19
34. Настольная книга прокурора. М.: Изд-во Юрайт. 2016. 378с.

35. Натура, Д.А. Информационные технологии в уголовном судопроизводстве и их роль в процессе доказывания по уголовным делам // Общество и право. 2015. Вып. № 2 (52). С. 156-159;8-106.
36. Оконенко, Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. М.: Норма, 2016. 156 с.
37. Орлова, А. А. Место электронных носителей информации в системе доказательств по уголовным делам // Молодой ученый. 2017. №15. С. 287-289.
38. Панюшкин, В. А. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство (правовые аспекты). Воронеж, 2015. 136 с.
39. Панюшкин, В. А. «Кузница прогресса»: влияние взглядов профессора Г. Ф. Горского на формирование идей об использовании научно-технических достижений в уголовном судопроизводстве (на примере работ ученых Воронежского государственного университета) // Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается. Воронеж. Издательский дом ВГУ. 2014. С. 409-412.
40. Пастухов, П. С. К вопросу о создании процедуры использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 5-8.
41. Победкин, А. В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России // Государство и право. 2017. № 1. С. 57-64.
42. Погодин, С. Действует ли принцип состязательности на досудебных стадиях // Законность. 2019. № 3. С. 44-47.
43. Россинская, Е. Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как важнейший элемент криминалистического обеспечения расследования преступлений // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и

криминалистические аспекты: международная научно-практическая конференция (23-24 апреля 2015 г.). М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 235-241

44. Россинская, Е.Р. Криминалистическая регистрация. М.: Юрист, 2019. 169 с.

45. Рябцева, Е.В. Электронная форма осуществления правосудия: уголовно-процессуальный аспект // Администратор суда. 2017. №1. С. 12 - 16.

46. Соколов, Ю.Н. Электронная информация и уголовный процесс: Учебное пособие. Екатеринбург: ООО Универсальная типография «Альфа Принт», 2017. 112с.

47. Соколов, Ю.Н. Электронный носитель информации как объект уголовно-процессуального права // Информационное право. 2017. № 3. С.22-26.

48. Семилетов, С.И. Электронный документ как продукт технологического процесса документирования информации и объект правового регулирования // Государство и право. 2016. № 1. С. 101 – 107.

49. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник. 7-е изд., перераб.. М.: Норма, 2017. 752с.

50. Ткачев, А. В. Вопросы использования электронных носителей компьютерной информации в уголовном процессе в качестве доказательств иных документов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3. С.436–442.

51. Ткачев, А. В. Использование электронных (компьютерных) документов в качестве документов-доказательств и письменных доказательств в процессуальных отношениях // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5. С. 128–135.

52. Ткаченко, Е. В. Письменные доказательства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений в арбитражном процессе. Саратов, 2014. 126 с.

53. Федотов, И.С. Электронные носители информации: «вещественные доказательства» или «иные документы»? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3. С. 191–199.
54. Федюнин, А. Е. Правовое регулирование технических средств в уголовном процессе. Саратов, 2018. 159 с.
55. Цома, С. Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве. М.: Юрист, 2017. 314 с.
56. Чичканов, А. Б. Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 2020. № 4. С. 120-131.
57. Шаповалова, ГМ. Классификация «электронных документов», допускаемых в качестве доказательств по уголовным делам // <http://www.rusnauka.com> (дата обращения 08.02.2020 года).
58. Шурухнов, Н.Г. Использование электронной почты (e-mail) в процессе организации и деятельности экстремистских сообществ: технология поиска и изъятия компьютерных сообщений при расследовании // Криминалистические чтения на Байкале-2015. Материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» ВосточноСибирский филиал; отв. ред. Д. А. Степаненко. 2015. С. 113-118.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 года № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2017 года № 59-АПУ17-

3 // Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС
Консультант

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2017 года № 9-АПУ16-
16 // Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС
Консультант

4. Приговор № 1-555/2019 от 29 августа 2019 г. по делу № 1-555/2019 //
Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС
Консультант

5. Приговор № 1-1265/2018 1-177/2019 от 26 августа 2019 г. по делу № 1-
1265/2018 // Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен
СПС Консультант

6. Приговор № 1-519/2019 от 22 августа 2019 г. по делу № 1-519/2019 //
Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС
Консультант